

Ван Гуань стеснялся делать это перед кем-либо. Кроме того, если бы они сказали, насколько кошмарным был этот сон, он бы тоже смутился, но он нашел другое средство, его строгая личность всегда боялась его учеников.

Он собрал пятьдесят учеников из своей секты и улыбнулся: «КАЖДОМУ, ПРОБУДИТЕСЬ, ИЛИ Я НАКАЗАМ ВАС!»

Говоря об этом, он почувствовал легкую боль в животе, он переборщил и рана приоткрылась, но все же он гордо закрыл зеркало и сказал: «Готово!»

Мо Се улыбнулся и кивнул: «Хорошо, теперь активируйте формацию, вложив в нее свою духовную энергию».

Ван Гуань сделал, как было сказано, он вложил в это свою духовную энергию, и формация отреагировала сиянием, из формации вышел тонкий дым и вошел в нос, рот ученика,

Ван Гуань улыбнулся, когда поднялся один ученик.

Хаааа!

Он тяжело вздохнул, схватившись за грудь: «Этот... этот кошмар...»

Ван Гуань гордо кивнул; «Конечно, каждый ученик секты боится моего наказания!»

Но по какой-то причине единственный, кто проснулся от сна, - это их единственный новый ученик.

Ха-ха-ха!

Мо Се: «...»

Ван Гуань: «...»

Один из них даже засмеялся, пока они спали.

Мо Се вздохнул: «Вот еще одна формация, может, ты попробуешь учтивый подход».

«Учтивый подход?!» Ван Гуань смутился, но это все, чтобы разбудить его учеников: «Хорошо, я понял, на этот раз я сделаю это лучше!»

«ПРОСТО ПОКАЙТЕСЬ!

"Ха-ха-ха!" Один ученик за другим начали смеяться, на их глазах выступили слезы, и они стали капать: «На этот раз это действительно мастер».

Они сразу же обняли его, они испугались этого сна, потому что знали, что Ван Гуань никогда не сделает что-то подобное, и тогда они подумали, что их хозяин умер.

Ван Гуань в другой руке почувствовал ярость: «ПОКАЙТЕСЬ СЕЙЧАС!»

Пятьдесят основных учеников почувствовали себя весьма озадаченными, они вздохнули, повернулись лицом к стене и начали шутить о своем кошмаре.

Между тем Мо Се не мог не улыбнуться: «Они так сильно привязались к тебе, что могут видеть разницу между пьесой и настоящим тобой».

Ван Гуань какое-то время был сбит с толку, но затем кивнул, коснулся своего носа и сказал: «Да, конечно.

Он гордился этим, после этого настала очередь У Шань Мэй и старейшины секты Пронзающего горного меча.

Мо Се заработал еще около пятидесяти и полностью израсходовал все низкосортные камни духа от старейшин и два вклада мастеров секты.

Поскольку он закончил, он тоже хотел помочь, но потом подумал, что они также должны «разделить» ответственность.

Все они чувствовали, что это невероятно неловко, но они ничего не сделали бы, чтобы спасти своих учеников.

Кто знает, если бы они застряли в глубоком сне слишком долго, восстание могло бы произойти сразу же, пока они спали. У них тоже может не быть дома, в который можно было бы вернуться.

Тогда люди здесь будут их единственной семьей, единственными людьми, на которых они могут положиться.

Как бы они ни были смущены, все они сделали все, что могли, через несколько часов проснулись более 700 учеников.

Но по какой-то причине У Шан Мэй не могла разбудить остальных своих тридцати пяти учеников, все они тоже были ее величайшим сокровищем.

У Шань Мэй обратился за помощью к Мо Се. Последний без колебаний подчинился.

Он сам обратился к оставшимся тридцати пяти основным ученикам Небесного Лазурного Павильона и добавил еще несколько, всего их насчитывалось семьдесят два, поскольку женские тела тоньше, там больше места по сравнению с тем, когда ученики Великой боевой секты проснулись.

У Шань Мэй не мог не извиниться и сказал: «Я потратил впустую четыре документа о формировании, надеюсь, это не будет большим бременем,

Мо Се покачал головой: «У нас еще осталось четырнадцать, и мы почти закончили, я думаю, что другие построения не будут использоваться позже и будут потрачены впустую».

Когда он закончил говорить, он больше не беспокоился о У Шань Мэй, ему нужно помочь оставшимся спящим женщинам проснуться, нужны все силы в неизвестном мире, наполненном тайнами, особенно когда есть существа, даже все они вместе не смог бы победить.

Когда появилось зеркало, да, Мо Се взял себя в руки, он развязал несколько частей своей мантии, заставив ее потеряться, его грудь и восемь пакетов были видны всем, он взял банку с водой и плеснул ею на свое тело.

У Шань Мэй потерял дар речи: «Мо Се, что ты делаешь?!»

Мо Се усмехается: "Чем они больше противны,

Он улыбнулся, но У Шань Мэй и остальные чувствовали иное ...

Мо Се включил зеркало и закрылся на нем, он медленно моргнул несколько раз, прежде чем сказать в благородной манере: «Проснись сейчас, мир нуждается в тебе ... Ты мне нужен. ... Чтобы помочь мне с нашим затруднительным положением ".

По какой-то причине женщины, которые проснулись, увидели выражение лица Мо Се, У Шань Мэй не мог не почувствовать себя немного удрученным, этот человек - самый опасный человек в Мире, он пытался вести себя отвратительно, но выглядел он более лихо, чем когда он думал, что выглядел потрясающе.

«Опасен, этот парень опасен...»

Благодаря телосложению Тиранического Бога тело Мо Се было почти доведено до

совершенства, его лицо, естественно, красивее, чем в среднем, по мере того, как он становится сильнее, он становится более лихим.

«Человек, который может бессознательно привлекать других, опаснее любого профессионального плейбоя!»

Как она узнала? Если бы ее сердце не принадлежало кому-то другому, тогда она бы влюбилась в Мо Се, ее сердце даже екнуло.

Мо Се закрыл зеркало и вздохнул: «Если есть роза, было бы противнее, если бы я ее укусила».

Что ж, они не возражали, это было бы действительно отвратительно, но его предыдущая демонстрация ... отчасти соблазнительна для женщин.

Когда дым вошел в нос ученицы, несколько мгновений спустя их лицо приобрело красный оттенок, медленно, оно становилось все больше и больше, прежде чем все они проснулись и медленно сели, они уткнулись лицом в колени и спрятали свои Уши руками, они не могли показать лица несколько часов, они хотели успокоиться, но эффект соблазнения Мо Се слишком силен для таких невежественных женщин противоположного пола.

У Шань Мэй смотрела на них, зная, что они чувствуют, она могла только вздохнуть; «Я надеюсь, что никто из них не покинет секту ...»

Небесный Лазурный Павильон строго запрещает женщине любить или иметь какие-либо отношения с мужчинами, но если бы все их основные ученицы-женщины ушли, они бы предпочли распустить свой фонд. будет не что иное, как уничтожение.

Но потом, у выхода из пещеры, кто-то сам по себе краснеет, она пыталась это скрыть, но ее уши видны ярко-красного цвета.

<http://tl.rulate.ru/book/18487/1454438>